

УДК 81'44

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-89-98

ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАНИЯ РОМАНА У. Д. ХОУЭЛЛСА «ВОЗВЫШЕНИЕ САЙЛАСА ЛЭФЕМА» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Раренко М. Б.

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация*

Аннотация

Цель исследования – анализ текста романа У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэфема» на русском языке в сопоставлении с текстом оригинала.

Процедура и методы. Проведён сопоставительный анализ текстов романа американского писателя У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэфема» на английском и русском языках. Были использованы такие методы исследования, как сравнительно-исторический и метод контент-анализа.

Результаты. По результатам сопоставительного анализа текстов романа У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэфема» на русском и английском языках сделаны выводы, что в русском варианте романа оказывается утраченным при переводе.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в выявлении причин, ведущих в русском переводе романа У. Д. Хоуэллса при воссоздании собственно прямой речи персонажей к нарушению внутренних связей текста.

Ключевые слова: перевод, роман, У. Д. Хоуэллс, «Возвышение Сайласа Лэфема», американская литература.

FEATURES OF THE RECREATION OF W. D. HOWELLS' NOVEL "THE RISE OF SILAS LAPHAM" IN RUSSIAN LANGUAGE

M. Rarenko

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21 Nakhimovsky prospekt, Moscow 117997, Russian Federation*

Abstract

Aim. The paper presents analysis of the text of W. D. Howells' novel "The Rise of Silas Lapham" in Russian.

Methodology. A comparative analysis of English and Russian texts of the novel "The Rise of Silas Lapham" by the American writer W. D. Howells is carried out. Research methods such as the comparative historical method and the content analysis method have been used.

Results. The Russian and English versions of the novel "The Rise of Silas Lapham" by W. D. Howells have been compared, and the author concludes that the original is not recreated in translation.

Research implications. The practical significance of the research is to identify the reasons for breaking the internal links of the text in the Russian translation of "The Rise of Silas Lapham" by W. D. Howells when translating the actual direct speech of the characters.

Keywords: translation, novel, W. D. Howells, "The Rise of Silas Lapham", American literature

Введение

Перевод художественной литературы – одно из самых востребованных направлений переводческой практики. Потребность в художественном переводе возникает в древности, не утрачивая актуальности и в настоящее время. Переводчик художественной литературы, являясь «идеальным» читателем, становится проводником в мир другой культуры, воссозданной на страницах художественной литературы. Несмотря на глобализационные процессы, имеющие место во всём мире, интерес к «чужому» национально-культурному наследию вряд ли исчезнет; напротив, «бурное развитие в современном мире технико-технологических средств коммуникации в единстве с глобализационными процессами способствовало созданию предпосылок для реального формирования такого пространства, связало воедино исторически чуждые друг для друга культуры, создало возможности для интенсивного информационного обмена между ними, расширило перспективы взаимного сотрудничества» [4, с. 3].

Безусловно, чтение художественной литературы на языке оригинала даёт читателю большое преимущество (конечно, в том случае, если для читателя он является родным или читатель в достаточной степени владеет им), однако для большинства читателей иноязычной художественной литературы перевод по-прежнему остаётся единственным способом познакомиться с произведением (более подробно о роли перевода как языкового посредничества см., например [3]).

В этом случае от «искусства» переводчика многое зависит. Критерии «хорошего» перевода – предмет постоянно обсуждения среди специалистов в области теории и практики перевода, переводчиков и читателей [8–10; 12; 16–18].

Специфика художественного перевода

Особенно много споров вызывает перевод художественной литературы. Уходящий вглубь веков спор о том, должен ли текст «приближаться» к читателю или же читатель должен преодолевать «расстояние», по-прежнему не нашёл однозначного ответа. Как всегда, истина находится где-то посередине. В зависимости от позиции читателя вырабатываются критерии «хорошего» перевода, на основании которых делается вывод о качестве перевода. Идея о множественности перевода (см. подробно [7]) представляется интересной, но сложно осуществимой – практически невозможно представить обычного (среднестатистического) читателя, который готов последовательно изучать несколько версий перевода одного и того же произведения (при условии их существования).

В то же самое время тезис о том, что художественная литература (в том числе и созданная на иностранных языках) оказывает сильнейшее влияние на формирование социально-эстетических, культурных и прочих представлений современного человека, не подлежит сомнению. Посредством воссоздаваемой на страницах художественной литературы действительности читатель познаёт специфику конкретного языка и культуры, удовлетворяя свои потребности в новых знаниях и опыте. Функция (роль) переводчика, таким образом, заключается в том, чтобы стать медиумом (посредником) между культурами, представленными на страницах оригинального (изначального, переводимого) текста и воссозданной в переводе (более подробно см. [8; 11–16; 19; 20]). Сложная задача, стоящая перед переводчиком, который одновременно выступает и идеальным читателем переводимого им художественного произведения, заключается в том, чтобы как возможно более полно, используя все имеющиеся средства другого языка (языка перевода), предста-

вить изначальный текст (а что ещё важнее в случае художественного перевода – и культурный контекст), не утратив (не разрушив и не нарушив) онтологическую связь текста с жизнью той культуры, того общества и его уклада, которые его породили (более подробно см. [8–10; 12–17; 19; 20]). Среди других требований к переводчикам ставится задача не нарушить «горизонты ожидания» читателя, который априори, в силу принадлежности к другой, часто сильно отличающейся социальной, культурной среде, имеет иные представления, иной опыт.

Основной художественный приём романа «Возвышение Сайласа Лэфема»

Интерес к другому, к чужой культуре, вероятно, заложен в человеке изначально. Художественная литература – замечательная возможность любопытство удовлетворить. Разбуженный романтиками интерес к чужому укладу жизни на рубеже XIX–XX вв. заставляет писателей разных стран анализировать свой образ жизни, выделять в языке и культуре специфические, только данной культуре свойственные особенности, и, в конечном счёте, помогает понять свою уникальность.

Среди представителей американского реализма, явления более позднего по сравнению с европейским, начало которого приходится приблизительно на 1860 гт., Уильям Дин Хоуэллс (William Dean Howells, 1837–1920) – фигура сегодня не очень известная, несмотря на то, что на рубеже предыдущих столетий писатель имел даже большой авторитет среди литераторов, нежели Марк Твен (более подробно о творчестве У. Д. Хоуэллса см. [5; 6]).

У. Д. Хоуэллс получил известность и признание в американской и мировой литературе как писатель, выразивший мировоззрение и менталитет представителей американского среднего класса в конце XIX–XX вв. Его излюбленный жанр, как он сам признавал, нравствен-

но-психологический роман, позволял писателю во всех деталях воспроизвести на страницах его произведений повседневный незатейливый буржуазный быт и уклад американца-современника (более подробно см. [6]).

Главной заслугой У. Д. Хоуэллса-романиста следует признать его стремление отразить на страницах его произведений, в частности, романа «Возвышение Сайласа Лэфема» (The Rise of Silas Lapham, 1884), повседневную жизнь. Особое отношение писателя к американской речи – к тому, что говорят, и тому, как говорят, также нашло отражение в его творчестве. Писатель много рефлексировал над тем, как писать, постоянно обращался к своим коллегам по цеху, призывая «позволить персонажам говорить на диалекте, языке, который понятен всем американцам, – языке простых людей» [11, р. 356].

В романе «Возвышение Сайласа Лэфема» У. Д. Хоуэллсу удалось в целом воплотить в жизнь разработанную им литературную концепцию о том, как американские писатели-реалисты должны писать.

В романе, скупом на события (главный герой – деревенский нувориш, по воле судьбы Сайлас Лэфем вместе с женой и двумя дочерьми переезжает в город и занимается строительством своего нового дома), внимание привлекает необычный художественный приём – о каждом событии, происходящем в романе, читателю становится известно благодаря неоднократному его «проговариванию» в разных ситуациях, т. е. действие оказывается представленным посредством диалога. При этом персонажи романа «проговаривают» не только события, которые имели место, но и те, которые только произойдут. Сами действия, таким образом, как бы отодвигаются на второй план, оказываясь важными только поскольку становятся темой обсуждения с различных точек зрения разными персонажами. Кульминационные сцены в романе также оказываются представленными диалогами.

Воссоздание речи персонажей романа в русском переводе

Поскольку в романах У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэфема» сюжетобразующим элементом выступают именно сменяющие друг друга диалоги, в которых слышится говор представителей самых разных социальных слоёв американского общества конца XIX в., то одной из самых важных задач, стоящих перед переводчиком романа, стало воссоздание средствами русского языка представленного разноязычия, тем более что в критических статьях У. Д. Хоуэллс указывал на необходимость американским писателям акцентировать внимание на речь и речевые стратегии персонажей: "... we should like to hear true American, with all the varying Tennessean, Philadelphian, Bostonian, and New York accents" [11, p. 5–6]. Для этого сам Хоуэллс использует: 1) фонетическую запись речи; 2) авторский комментарий, в котором отмечает неадекватности речи персонажа, в том числе ненормативность произношения; 3) подробную, часто развёрнутую, включающую оценочные средства характеристику способа и манеры ведения разговора персонажем (следует отметить, что «критика» писателя простирается и на тех, кому он симпатизирует, – честное, правдивое, беспристрастное описание Хоуэллс ценит очень высоко).

Приведём несколько тому примеров.

Lapham took out his watch and looked at it, and Bartley perceived that his audience was drawing to a close. "F you ever want to run down and take a look at our Works, pass you over the road," – *he called it rud*, – "and it shan't cost you a cent" (p. 875; курсив наш. – М. Р.).¹

"Papa", she asked, "you don't really mean that you are going to build over there?"

"Don't I? You wait and see," said the Colonel, stirring his tea. "I don't believe you do," pursued the girl. "Is that so? I presume you'd hate to have me. Your mother does." *He said doos, of course* (p. 893; курсив наш. – М. Р.).

Выделенные нами фрагменты текста – "*he called it rud*", "*He said doos, of course*" акцентируют внимание англоязычного читателя на фонетических неправильностях речи (отклонениях от литературного языка) главного персонажа, указывая, среди прочего, на его социально невысокое положение, отсутствие образования и проч.

Помимо особенностей произношения У. Д. Хоуэллс последовательно воспроизводит в романе особенности ведения диалога разными персонажами. Самой распространённой фразой, которой герои сопровождают свои высказывания оказывается уточняющая, включающая в себя глагол "to mean": *you don't really mean that you* (как в приведённом выше примере), *What do you mean, Pen?*, *What in the world do you suppose he means by it?* и др.

Романы У. Д. Хоуэллса пользовались популярностью не только у американцев-современников, но и переводились на другие языки по мере выхода отдельных глав (большинство романов выходили в ведущих периодических американских литературных журналах). Первый (неполный) перевод романа «Возвышение Сайласа Лэфема» на русский язык был опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» в 1887 г. (с 25 января (6 февраля) по 2 (14) марта) под названием «Карьера Силы Лафама» и подзаголовком «Сцены из американской жизни». Имя переводчика указано не было, только инициалы – А. Э. Спустя чуть более 100 лет, в 1990 г., появился второй, уже полный перевод романа, выполненный З. Е. Александровой². Имен-

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Howells W. D. *Novels 1875–1886. A Forgone Conclusion. A Modern Instance. Indian Summer. The Rise of Silas Lapham*. New York: The Library of America, 1982. 1217 p. В скобках указывается номер страницы.

² Зинаида Евгеньевна Александрова (1913–2006) – переводчик, выпускница Московского института иностранных языков (год окончания – 1933 г.), училась в аспирантуре МИФЛИ, кандидат филологических наук. Переводила произведения

но этот перевод мы рассмотрим в данной статье.

Нельзя не отметить, что перевод выполнен очень качественно, что свидетельствует об очень высокой компетентности переводчика, о её прекрасном владении тезарусным, а также ситуативно-дейктическим и, безусловно, прагматическими значениями текста. Перевод следует признать педантичным в самом хорошем смысле, его отличает максимальная близость к оригиналу на разных уровнях, его легко и приятно читать (данное качество следует, конечно, признать субъективным и во многом зависящим не только от компетенции переводчика, но и готовности читателя распознать в тексте переводя сигналы).

Однако, на наш взгляд, есть некоторые моменты, которые, по каким-то причинам, не были отражены в переводе. Во-первых, в переводе на русский язык особенности речи персонажей романа не акцентируются и, более того, опущены.

Таблица 1 / Table 1

**Примеры опущения особенностей речи персонажей при переводе /
Примеры опущения особенностей речи персонажей при переводе**

Оригинал	Перевод ¹
Lapham took out his watch and looked at it, and Bartley perceived that his audience was drawing to a close. "F you ever want to run down and take a look at our Works, pass you over the road," – <i>he called it rud</i> , – "and it shan't cost you a cent" (p. 875; курсив наш – М. Р.).	Тут Лэфем вынул часы и взглянул на них; Бартли понял, что аудиенция кончается. – Если придёт охота заглянуть на нашу фабрику, подвезу, и это не будет стоить ни цента (с. 43).
"Papa," she asked, "you don't really mean that you are going to build over there?" "Don't I? You wait and see," said the Colonel, stirring his tea. "I don't believe you do," pursued the girl. "Is that so? I presume you'd hate to have me. Your mother does." <i>He said doos, of course</i> (p. 893; курсив наш – М. Р.).	– Папа, – спросила она, – ты вправду будешь там строиться? – А вот увидишь, – сказал полковник, размешивая сахар в чашке. – Не верю, – продолжала девушка. – Вот как? Ты, конечно, против этого, как и твоя мать (с. 58).

Дж. Г. Байрона, Г. Д. Торо, А. Кристи, М. Шелли, Э. А. По, Р. У. Эмерсона, Ч. Диккенса, Дж. Лондона, У. Теккерея, Ф. Бэкона, Ж. Верна и др. на русский язык. Помимо переводческой деятельности занималась лексикографией, является автором-составителем «Словаря синонимов русского языка».

ны. Видимо, переводчик полагает, что они либо не важны, либо не найдут понимания у русскоязычных читателей (см. табл. 1).

Во-вторых, при всей педантичности перевода фразы, содержащие в англоязычном тексте глагол "to mean", на наш взгляд, очень важные для понимания способа общения, принятого в описываемом У. Д. Хоуэллсом обществе, каждый раз воспроизводятся по-разному, в зависимости от ситуации, что, с одной стороны, может показаться вполне логичным, но с другой – приводит к разрушению атмосферы беседы, так скрупулёзно моделируемой У. Д. Хоуллсом (см. табл. 2).

В тексте американского романа последовательно выстраивается модель общения, подчёркивающая, что собеседники постоянно испытывают неуверенность в том, что они правильно понимают ситуацию. Используемый приём – лексический повтор глагола to mean – постоянно «напоминает» об этом читателям.

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Хоуэллс У. Д. Возвышение Сайласа Лэфема. Гость из Альтрурии: Романы; Эссе / пер. с англ. З. Е. Александровой, В. К. Ефановой, А. Г. и Г. П. Злобиных. М.: Художественная литература, 1990. 671 с.
В скобках указывается номер страницы.

Таблица 2 / Table 2

Различия в переводе фраз с глаголом *to mean* / Differences in the translation of phrases with the verb *to mean*

Оригинал	Перевод
“Papa,” she asked, “ <i>you don’t really mean</i> that you are going to build over there?” “Don’t I? You wait and see,” said the Colonel, stirring his tea. “I don’t believe you do,” pursued the girl. “Is that so? I presume you’d hate to have me. Your mother does.” He said doos, of course” (p. 893; курсив наш – М. Р.)	– Папа, – спросила она, – <i>ты вправду</i> будешь там строиться? – А вот увидишь, – сказал полковник, размешивая сахар в чашке. – Не верю, – продолжила девушка. – Вот как? Ты, конечно, против этого, как и твоя мать (с. 58; курсив наш – М. Р.).
“Oh, how can you treat me!” moaned the sufferer. “ <i>What do you mean, Pen?</i> ” “I guess I’d better not tell you,” said Penelope, watching her like a cat playing with a mouse (p. 937; курсив наш – М. Р.)	– Ну что ты меня мучаешь! – простонала больная. – <i>Ты о ком, Пэн?</i> – Лучше не скажу, – ответила Пенелопа, наблюдая за ней, словно кошка, играющая с мышью (с. 96; курсив наш – М. Р.)
“I guess he believes in something else besides the paint,” said Mrs. Lapham. “ <i>What do you mean?</i> ” “Well, Silas Lapham, if you can’t see now that he’s after Irene. I don’t know what ever can open your eyes. That’s all.” (p. 941; курсив наш – М. Р.)	– Полагаю, он верит ещё кое во что, – сказала миссис Лэфем. – <i>Ты о чем?</i> – Ну, Сайлас Лэфем, если ты и сейчас не видишь, что он нацелился на Айрин, не знаю, когда у тебя откроются глаза. Вот и всё (с. 100; курсив наш – М. Р.).
“Pen,” she broke out, “ <i>what do you suppose he means by it?</i> ” “Who? Mr. Corey’s father? What does the Colonel think?” “Oh, the Colonel!” cried Mrs. Lapham.” (p. 996; курсив наш – М. Р.)	– <i>Как ты думаешь, Пэн, что мистер Кори этим хотел показать?</i> – Кто? Отец мистера Кори? А как считает полковник? – Ох, уж этот полковник! – вскричала миссис Лэфем (с. 147; курсив наш – М. Р.).

В русском же переводе предлагаемые переводчиком фразы отвечают микроконтексту ситуаций, звучат естественно, непринуждённо, однако разрушают макроконтекст романа, поскольку из-за отсутствия повторов снимается напряжённость общения, в то время как для Хоуэллса исключительно важным было показать, что даже между близкими, любящими друг друга людьми очень часто происходит недопонимание, не говоря уже об отношениях между людьми случайными.

Ещё одной фразой, которая повторяется на протяжении всего романа, “I guess...”, последовательно создаётся впечатление неуверенности, возникающее у миссис Лэфем по поводу двусмысленного положения её семьи в бостонском обществе.

В русском переводе данная фраза также подстраивается под контекст или вовсе опускается, и навязчивая неуверенность персонажа вновь ускользает от внимания русскоязычного читателя (см. табл. 3).

В результате, в русском переводе перед нами предстаёт совсем иной образ миссис Лэфем – решительной, деятельной, уверенной.

Как свидетельствует сопоставительный анализ оригинального произведения и его перевода, приходится признать, что такие систематически воспроизводимые неточности в переводе приводят к разрушению внутренних связей текста, создают совсем иное представление о модусе общения персонажей.

Таблица 3/ Table 3

Употребление и перевод в речи персонажей фразы “I guess...” / Употребление и перевод в речи персонажей фразы “I guess...”

Оригинал	Перевод
“I guess it’s providence,” says she (p. 873; курсив наш – М. Р.).	Это, – говорит она, – провидение, Сайлас (с. 41).
I guess we can get along here for a while (p. 886; курсив наш – М. Р.).	Нам пока и здесь неплохо (с. 52).
There’s something besides money, I guess (p. 886; курсив наш – М. Р.).	Как видно, тут нужны не только деньги (с. 52).
“No,” she said finally; “We’ve always got along well enough here, and I guess (we better stay” (p. 887; курсив наш – М. Р.).	– Нет, – сказала она наконец. – Нам и тут неплохо, тут и надо остаться (с. 53).

Наконец, в англоязычном тексте романа большую смысловую нагрузку имеет часто упоминаемое разными персонажами в различных ситуациях лексическая единица “business”. Она, во многом, становится тем «мостиком», который воссоединяет в романе обе сюжетные линии: собственно рассказ о «возвышении» (карьере) чудаковатого, но в то же время очень симпатичного во многих отношениях деревенского нувориша Сайласа Лэфема и трагический любовный треугольник, в который оказались вовлечены обе его дочери.

Как своеобразный художественный приём следует отметить употребление этого слова часто одновременно в двух смыслах, при этом сами персонажи не сразу об этом догадываются, и в зависимости от точки зрения персонажа, трактовка ситуации может разительно меняться.

Том Кори, молодой аристократ, начинает работать у С. Лэфема, его мать обеспокоена его возможным увлечением младшей дочерью Сайласа Лэфема Айрин, не желая показывать своих опасений другим, обращается к Нэнни, своей младшей дочери: “It seemed she ought somehow to recognize the *business* relation that Tom had formed with the father, they must not think that his family disapproved of what he had done”. В ответ слышит фразу: “Yes,

business is business” (p. 1011), сопровождаемую смехом дочери – “says Nanny, with a laugh” (там же).

Для миссис Кори вся ситуация с избранницей Тома оказывается “terrible business” (p. 1108): “You needn’t defend yourself to me, Tom,” said his mother... “It’s a *terrible business* for them, poor things”, she added (p. 1108). Удивительно, но до последнего момента никто ни из семейства Тома, ни из Лэфемов, в том числе и обе сестры, за исключением, может быть, старшей Пэн, не догадывается, что Том симпатизирует вовсе не младшей Айрин, а старшей.

В ответ на вопрос жены, как продвигаются дела у него в конторе, рассерженный Сайлас советует ей: “You mind your own *business*, Persis,” ... “if you’ve any” (p. 1126).

Таким образом, ёмкое, многозначное английское слово “business” проникает по все уголки романа, подобно чудодейственной краске Лэфема, о которой, кстати, говорится, что она была для него “more than a business to him; it was a sentiment, almost a passion” (p. 50).

Аналог английского слова “business” в русском языке не обладает такой притягательной силой в русском языке. Лексическая единица «бизнес» не получила широкого распространения, часто употребляется с иронией (в контексте, не

связанном с профессиональной занятостью), заменяется нейтральным словом «дело». Возможно, именно поэтому в русском переводе английское слово “busi-

ness” ни разу не передаётся словом «бизнес», а иными лексическими средствами, иногда опускается (см. табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Употребление и перевод лексической единицы “business” в речи персонажей /
The use and translation of the lexical unit “business” in the speech of characters**

Оригинал	Перевод
... it seemed she ought somehow to recognize the business relation that Tom had formed with the father, they must not think that his family disapproved of what he had done. В ответ слышит фразу: “Yes, business is business” (р. 1011; курсив наш – М. Р.).	... ей казалось, что ей следует как-то признать деловую связь Тома с отцом семейства, дабы никто не подумал, будто семья Тома этого не одобряет. – Да, дела есть дела, – сказала, смеясь, Нэнни. (с. 158; курсив наш – М. Р.).
“You needn’t defend yourself to me, Tom,” said his mother... “It’s a terrible business for them, poor things”, she added (р. 1108; курсив наш – М. Р.).	– Передо мной, Том, тебе не надо оправдываться, – сказала мать, гордая тем, что едина с сыном в его беде. – А вот для них, бедных, это действительно ужасно, – добавила она (с. 156; курсив наш – М. Р.).
“You mind your own business, Persis,” if you’ve any” (р. 1126; курсив наш – М. Р.).	– Занимайся своим делом, Персис, – сказал он однажды, – если оно у тебя есть... (с. 177; курсив наш – М. Р.).

Приведённые примеры показывают, что в каждом случае перевода происходит вполне контекстуально оправданное сужение семантического значения английской лексической единицы “business”, которое, однако, приводит к обеднению переводного текста, лишает его напряжённости, языковой игры, присутствующей оригиналу.

Выводы

Проведённый нами сравнительно-сопоставительный языковой анализ оригинального английского текста романа У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэффема» и его перевода на русский язык, выполненного опытным переводчиком З. Е. Александровой, показал, что при переводе в силу ряда причин, в том числе и объективных (из-за различий не только в языковом строе, но и в национальных картинах мира, к сожалению, на наш взгляд, нередко и не устранимых), происходит нарушение и разрушение внутрен-

них связей, создаваемых автором оригинального произведения.

Стремясь воссоздать описанную в оригинальном тексте ситуацию общения, переводчик оказывается во власти «первичных речевых жанров» (термин М. М. Бахтина [1]) своей коммуникативной культуры, т. е. парадоксально, но это приходится признать, что при переводе на русский язык романа У. Д. Хоуэллса «уязвимым» оказалась то, что, по мнению многих, в том числе и профессиональных переводчиков, обычно не вызывает сложностей, – обусловленная контекстом собственно прямая речь персонажей¹. Переводчик, стараясь сохранить в переводе естественность при передаче прямой речи и в то же время находясь под влиянием обусловленных его собственной

¹ Отметим, что при обучении языкам, даже на самом начальном этапе, обучающимся объясняется необходимость учитывать, что в другой культуре «работают» совсем иные механизмы, отражающиеся в языке (более подробно см.: [2]).

культурой коммуникативных стратегий, стратегиями и подсознательно подменяет на какое-то мгновение «забывает», что имеет дело с иноязычными, построенными по иным законам коммуникативными

стратегиями и подсознательно подменяет их присущими его культуре.

Статья поступила в редакцию 25.01.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Теория речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. М.: Русские словари, 1997. С. 159–206.
2. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Академия, 2007. 336 с.
3. Марчук Ю. Н. Информационные технологии в лингвистике: Компьютерная лингвистика. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. 131 с.
4. Пшегусова Г. С. Социальная коммуникация: Сущность, типология, способы организации коммуникативного пространства: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 50 с.
5. Раренко М. Б. Моделирование американского общения на страницах романа У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэфема» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 3 (832). С. 182–192.
6. Стеценко Е. А. У. Д. Хоуэллс // История литературы США. Т. 4. М.: Наследие, 2003. С. 375–440.
7. Чайковский Р. Р., Лысенкова Е. Л. Перевод поэзии: Типология и множественность. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 194 с.
8. Baer B. J., Tyulenev S. The culture(s) of translation in Russia // A world atlas of translation / ed. Y. Gambier, U. Stecconi. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 2019. P. 287–307. DOI: 10.1075/btl.145.13bae.
9. Chesterman A. Reflections on translation theory. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 2017. X, 396 p.
10. House J. Translation: The basics. New York, London: Routledge, 2018. XII, 210 p.
11. Howells W. D. Selected Literary Criticism. Vol. II: 1886–1897. Bloomington: Indiana University Press, 1993. 1024 p.
12. Libo H. Style in translation. Heidelberg: Springer, 2015. XVI, 161 p.
13. Literary retranslation in context / ed. S. M. Cadera, A. S. Walsh. Oxford, New York: Peter Lang Publ., 2017. VI, 242 p.
14. Literary translation and cultural mediators in 'peripheral' cultures. Customs officers or smugglers? / ed. D. Roig-Sanz, R. Meylaerts. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. XVII, 373 p.
15. Maitland S. What is cultural translation? London, New York: Bloomsbury, 2017. 192 p.
16. Multilingual currents in literature, translation and culture / ed. R. Gilmour, T. Steinitz. New York, London: Routledge, 2016. VIII, 232 p.
17. Scott C. The work of literary translation. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. XII, 285 p.
18. The fictions of translation / ed. J. Woodsworth. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 2018. X, 308 p.
19. The handbook of translation and cognition / ed. J. W. Schwieter, A. Ferreira. Hoboken: John Wiley & Sons Inc, 2017. XVIII, 577 p.
20. The Routledge handbook of translation studies and linguistics / ed. K. Malmkjær. London, New York: Routledge, 2018. 450 p.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. [The theory of speech genres]. In: Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii. T. 5: Raboty 1940–1960 gg.* [Collected Works. Vol. 5: Works 1940–1960]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1997, pp. 159–206.
2. Grishaeva L. I., Tsurikova L. V. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 336 p.
3. Marchuk Yu. N. *Informatsionnye tekhnologii v lingvistike: Komp'yuternaya lingvistika* [Information Technology in Linguistics: Computational Linguistics]. Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing Publ., 2015. 131 p.
4. Pshigusova G. S. *Sotsial'naya kommunikatsiya: Sushchnost', tipologiya, sposoby organizatsii kommu-*

- nikativnogo prostranstva: avtoref. diss. ... dokt. filos. nauk* [Social communication: Essence, typology, ways of organizing the communicative space: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Rostov-on-don, 2003. 50 p.
5. Rarenko M. B. [Modelling communication in American style (an analysis of the novel “The rise of Silas Lapham” by W. D. Howells)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2020, no. 3 (832), pp. 182–192.
 6. Stetsenko E. A. [W. D. Howells]. In: *Istoriya literatury SShA. T. 4* [History of USA Literature. Vol. 4]. Moscow, Nasledie Publ., 2003, pp. 375–440.
 7. Chaikovsky R. R., Lysenkova E. L. *Perevod poezii: Tipologiya i mnozhestvennost'* [Translation of poetry: the typology and the plurality]. Moscow, MRSU Ed. Office Publ., 2013. 194 p.
 8. Baer B. J., Tyulenev S. The culture(s) of translation in Russia. In: Gambier Y., Stecconi U., eds. *A world atlas of translation*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ. Co., 2019, pp. 287–307. DOI: 10.1075/btl.145.13bae.
 9. Chesterman A. *Reflections on translation theory*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ. Co., 2017. X, 396 p.
 10. House J. *Translation: The basics*. New York, London, Routledge, 2018. XII, 210 p.
 11. Howells W. D. *Selected Literary Criticism. Vol. II: 1886–1897*. Bloomington, Indiana University Press, 1993. 1024 p.
 12. Libo H. *Style in translation*. Heidelberg, Springer, 2015. XVI, 161 p.
 13. Cadera S. M., Walsh A. S., eds. *Literary retranslation in context*. Oxford, New York, Peter Lang Publ., 2017. VI, 242 p.
 14. Roig-Sanz D., Meylaerts R., eds. *Literary translation and cultural mediators in ‘peripheral’ cultures. Customs officers or smugglers?* Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2018. XVII, 373 p.
 15. Maitland S. *What is cultural translation?* London, New York, Bloomsbury, 2017. 192 p.
 16. Gilmour R., Steinitz T., eds. *Multilingual currents in literature, translation and culture*. New York, London, Routledge, 2016. VIII, 232 p.
 17. Scott C. *The work of literary translation*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. XII, 285 p.
 18. Woodsworth J., ed. *The fictions of translation*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ. Co., 2018. X, 308 p.
 19. Schwieter J. W., Ferreira A., eds. *The handbook of translation and cognition*. Hoboken, John Wiley & Sons Inc, 2017. XVIII, 577 p.
 20. Malmkjær K., ed. *The Routledge handbook of translation studies and linguistics*. London, New York, Routledge, 2018. 450 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Раренко Мария Борисовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук; e-mail: rarenco@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria B. Rarenko – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department for Linguistics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; e-mail: rarenco@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Раренко М. Б. Особенности воссоздания романа У. Д. Хоуэллса «Возвышение Сайласа Лэфема» на русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 3. С. 89–98.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-89-98

FOR CITATION

Rarenko M. B. Features of the recreation of the W. D. Howells' novel “The rise of Silas Lapham” in Russian language. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 3, pp. 89–98. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-89-98